

КОНЦЕПТЫ *ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ДУША* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.И. СТАКЕЕВА

Лингвистика XX века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. В настоящее время развивается концептология как интегративная многоаспектная наука, исследующая проблемы языковой и невербальной концептуализации. Данное направление характеризуется симбиозом лингвистического, философского, культурологического подходов к осмыслению и определению сущности категории концепта. Лексика, словарный состав языка, как непосредственно связанный с предметным миром человека, его социально-историческими, культурно-национальными особенностями говорящего на данном языке, имеет способность отражать картину мира, которая представляет собой совокупность знаний об окружающей нас действительности. Чем старше становится человечество, тем шире отраженная в его сознании картина мира, тем богаче словарный состав языка.

Для того чтобы понять и определить границы концепта в национальном сознании, историю его формирования, необходимо суммировать все репрезентации данного концепта и в языке, и в многочисленных текстах. Любой текст, безотносительно к его функциональной характеристике (художественный, научный, публицистический), представляет собой сложное многоуровневое образование. «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической,

логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку” [Гальперин, с.18]. Материалом нашего исследования служат тексты романов и рассказов Д.И. Стахеева. Это художественные тексты, т.е. их отличает продуманность, особая организация, творческая основа. Эти качества обуславливают и особую реализацию концептуальных значений имен *жизнь, смерть, душа*.

Концепт — одно из новейших понятий в языкознании. Он представляет собой сгусток духовной и материальной жизни народа, с его помощью можно описать и представить, как языковое сознание отражает жизнь определенной нации. Термин “концепт” пришёл в лингвистику из логики, где он воспринимается как синоним термина “понятие”. Мы за основу берём определение Ю.С. Степанова, который называет концепт “коллективным бессознательным” или “коллективным представлением”, возникшим как “результат стихийного, органического развития общества и человечества в целом” [Степанов, с.70]. По мнению лингвиста, “концепт — это как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека” [Степанов, с.40].

Добавим, кстати, что позиция Ю.С. Степанова в целом не противостоит точкам зрения других учёных, выдвигающих на первый план какую-либо одну — логическую или психологическую — основу концепта. В той или иной мере каждый из исследователей отмечает, что концепт может быть как индивидуальным, так и коллективным представлением. К примеру, С.А. Аскольдов-Алексеев в статье “Концепт и слово” [1928] пишет о том, что концепты могут выражать индивидуальное видение мира (таковы художественные концепты) и общность (таковы концепты познания).

Упомянем концепцию абстрактного имени Л.О.Чернейко. “В основе отношения носителя языка к абстрактному имени лежат те представления о стоящей за ним абстрактной сущности, которые сложились в данной культуре и переданы традицией, в частности и через язык” [Чернейко, с. 284]. По мнению учёного, концепт имени охватывает языковое преломление всех видов знания о явлении, стоящем за ним. Под концептом мы будем

понимать совокупность знаний, связанных с данным объектом, и ассоциаций (индивидуальных и культурно закреплённых), связывающих его с другими феноменами.

Концепты *жизнь, смерть, душа* будут рассматриваться на примере произведений Дмитрия Ивановича Стахеева. Д.И.Стахеев – представитель знаменитой купеческой династии, писатель, широко известный в 70-90-е гг. 19 в., забытый классик русской литературы. Его произведения печатались в журналах “Русское слово”, “Отечественные записки”, “Вестник Европы”, “Московские ведомости”. Эти произведения взяты не случайно, ведь большинство из них посвящены описанию быта, нравов разных слоев русского общества, и именно это позволило наиболее полно описать анализируемые концепты. Знаток творчества Д.И. Стахеева Виктор Русаков отмечал: “...Стахеев не принадлежит, не принадлежал никогда к тем писателям, которые умеют вызывать вокруг себя шум, ни к тем, которые жаждут этого шума... Он не купался в грязи действительности, а рисовал эту действительность и в её положительных и в её отрицательных чертах... Среди его многочисленных романов нет ни одного, который имел бы успех скандала, но все почти его произведения имели характер спокойных бытовых картин... Как в зеркале, в его романах отражаются разнообразные типы крупных московских купцов, петербургских дельцов, ученых, литераторов, чиновников, представителей духовенства” [Д.И.Стахеев, с.5].

У каждого народа формируется свое идеальное представление о мире. Наши представления сохраняются в языке в виде блоков знаний, концептов. Понятия *жизнь, смерть* и *душа* являются одними из основополагающих для национального сознания. Обратимся к толковому словарю русского языка С.И.Ожегова.

ЖИЗНЬ:

1. Совокупность явлений, происходящих в организмах.
 2. Физиологическое существование человека.
 3. Деятельность общества и человека в тех или иных проявлениях.
 4. Действительность.
 5. Оживление.
-

Чаще всего данное слово употребляется в произведениях Д.И. Стахеева во 2-м, 3-м и 4-м значениях.

Рассматривая проявления данных концептов, мы можем наблюдать за российской действительностью 19 века, за нравами людей той эпохи. Д.И. Стахеев большое внимание уделял бытовым описаниям, это даёт нам возможность увидеть жизнь обычных людей. Читая роман “Избранник сердца”, видим быт дворян на примере жизни семьи графа Загорского, их повседневную жизнь со всеми её проблемами, заботами.

Видим мы и жизнь торговцев (“Искры под пеплом”), простых обывателей, например, в повести “Уездный город”: *Живут их отцы в тесном мире* – обыватели описываемого города вели замкнутый образ жизни, их интересы ограничены. В романе “Обновленный храм” перед нами небольшой городок, именно там находится храм, который пытается отремонтировать староста церкви Иван Петрович, главный герой произведения: *жизнь в городе идет тихо и мирно; ...И о мирной тишине городской жизни суждения складываются по личным впечатлениям; ...Жизнь торговая и промышленная раскинулась во все стороны.*

Концепт *жизнь* даёт нам возможность увидеть не только деятельность, быт людей живших в 19 веке, но и их отношение к существованию на земле, их представления о *жизни*. Граф Загорский, герой романа “Избранник сердца”, высказывает такую мысль о действительности:

Жизнь – ряд всяческих невзгод, больших и малых, случайных и неизбежно-роковых. Справедливо сказано, что столь часто оплакиваемая краткость жизни нашей – едва ли не единственная её хорошая сторона.

Старик-граф думает “о суете *жизни*, о неизбежности скорбей, составляющих её сущность”.

Но жизнь – это не только невзгоды, это и постоянные заботы, подобная мысль звучит из уст самого автора:

Везде виднелся народ, кипела жизнь с её вечными заботами, суетой, движением; В лавку заходили молодые люди ...самоуверенные, с быстрыми взглядами молодых глаз, на выражение которых жизнь с её невзгодами не положила свой роковой отпечаток (“Искры под пеплом”); Жизнь нашу, эту нераскопанную помойную яму, слегка

тронули, и поднялась из ямы вонь, и был по всей земле русской смрад великий и дым, закоптивший стены многих присутственных мест мутно грязным цветом (“Лесопромышленники”).

Для героев произведений Д.И.Стахеева, как и для любого человека, важно иметь то, ради чего нужно жить, необходим смысл жизни. Главный герой повести “Благоприобретение” Федор Григорьевич связывает свои надежды на будущее с сыном, и как тяжело было ему осознать то, что положиться на непутевого сына нельзя: *Пуста и тяжела стала для него жизнь, – рухнули последние надежды на сына.*

Для Загорских смыслом жизни была их дочь Лидия. Родители считали, что она достойна самого лучшего, им не по душе было увлечение Лидии секретарем отца Валерьяном Михайловичем, человеком не их круга. Чтобы показать силу любви князя к дочери используется слово *жил*: *“он только ею и жил”*. Смыслом жизни для Лидии стал её возлюбленный, любовь к нему. *“Милый, милый, жизнь моя”* – так обращается она к Валерьяну Михайловичу. Ради него Лидия решается даже на побег из дома. Именно с жизнью сравнивают герои тех, кого они любят, кем дорожат больше всего, и, следуя из этого, мы уже можем сделать вывод о том, как люди ценят жизнь.

“Жизненное бытие” часто представлено в произведениях Д.И. Стахеева как странствие, дорога: *И шла их жизнь своей томительной дорогой* (“Уездный город”); *Жест Кузьмича, видимо, был им понят в том смысле, что он отдает себя во власть Отца Небесного, неожиданно круто повернувшего его путь жизни в такую сторону, о которой он час тому назад и в помышлении не имел* (“Искры под пеплом”);

как ограниченный во времени промежуток, как рок, судьба: *Каждому человеку своя линия определена, и требуется от него только одно: живи по правде* (“Искры под пеплом”).

Противоположное *жизни* понятие – *смерть*. В произведениях Д.И. Стахеева *смерть* предстает как некое таинство, это момент перехода души человека из одного мира в другой. Вот отрывки из романа “Избранник сердца”: *Но прошло несколько минут – и всякое сравнение её душевного состояния с тем, которое испытывают люди, когда при них совершается таинство смерти...; По-*

том, когда Поликсена Григорьевна унесла от него внучку, он долго лежал, смотря куда-то вдаль, и думал о вечности, о духе, о тайне жизни и смерти.

Часто *смерть* выступает как избавление, единственный способ уйти от суеты и проблем, *смерть* — это покой. Подобные мысли приходят героям произведений Д.И.Стахеева в самые тяжелые минуты их жизни. Например, Валерьяну Михайловичу в тот момент, когда он понимает, что у них с Лидией нет будущего (“Избранник сердца”).

Но, несмотря на всё выше сказанное, *смерть*, конечно же, воспринимается как трагедия. Тяжело переживает граф Загорский смерть своей любимой дочери. Автор показывает Поликсену Григорьевну, как тяжело ей вспоминать о смерти сестры, героиня рассказа “Благоприобретение” Агафья с трудом пережила смерть погибшего при пожаре сына Гриши.

С одной стороны, в произведениях Д.И.Стахеева отражаются представления о *смерти* как явлении угрожающем, ужасном, но с другой стороны, жизнь суетна, мелочна, ложна, это движение, бренность, а *смерть* выступает как покой, она дарует вечность.

Отчетливо в произведениях звучит мысль, что *смерть* не щадит никого и ничто. Герои рассмотренных произведений часто задумываются о загробной жизни, с этими размышлениями связано понятие “*душа*”.

Концепт *душа* как основная составная часть включен во все религии мира: представление о душе, дарованной Богом, о ее бессмертии является основой священного вероучения.

В словаре В.И.Даля слово *душа* определено следующими значениями: *душа* есть “бессмертное, духовное существо, одаренное разумом и волею; человек бестелесный по своей смерти; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от духа” [В.И.Даль, с.56]. Из толкования Далем этой лексемы мы видим, что *душа* есть нечто существующее между телом и духом, связующее эти две ипостаси. Забота о *душе* выходит на первый план в православии.

Религия, как известно, всегда играла важную роль в жизни человека. Уделяют большое внимание ей и герои Д.И. Стахеева.

Забоятся они поэтому и о *душе*. Вот пример из романа “Обновленный храм”. Главный герой староста церкви Иван Петрович Зайчиков ведет разговор с одним из купцов:

– Торгуй, торгуй, только *душу* не проторгуй.

– Ну, конечно, *душа* первое дело;

“*Душа* главное дело, её спасти надо. Молить Царицу о защите”, – объясняет Ивану Петровичу старик, пожертвовавший тысячу рублей на храм.

Заботу о *душе* на первое место ставили и герои рассказа “Уездный город”. Рассказ повествует о жизни небольшого провинциального городка. Его жители, малообразованные обыватели, не считали нужным заниматься образованием своих детей, запрещали читать им любые книги, кроме Библии, считая, что они несут лишь вред и не помогут спасти душу. Мы видим нравы провинциального города, населенного недалекими самодурами: *Отцы не понимали, думая в простоте души, что даже один процесс чтения “Богу приятен и для души спасения полезен”*.

Характерно, что понятие *души* часто связано с понятием «живое»: *живая душа, дух жизни, живым духом, душа болит, надрывать душу, душа перевернулась, отводить душу* и т. п. “*Вижу в вас душу живую и искреннюю*” (“Обновленный храм”).

Как синоним слова *душа* часто выступает слово *дух*. В словаре В. Даля дано такое толкование: “Дух – бестелесное существо, обитатель не вещественного, а существенного мира, бесплотный житель недоступного нам мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что даёт жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному” [Даль, с.54.]. Стоит отметить, что к словарной статье “Душа” в этом словаре дано примечание: “Дух и душа отделены здесь в разные статьи только для удобства приискания производных”. Часто слова *дух* и *душа* выступают в качестве синонимов и у Д.И.Стахеева.

В словаре С.И.Ожегова дух – это “сознание, мышление, психические способности, начало, определяющее поведение, действия”. Душа – это “внутренний, психический мир человека, его сознание”. Это также “в религиозных представлениях сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, про-

должающее жить после его смерти”... В таком осмыслении концепты **душа** и **дух** являются практически равноценными: **дух** – “в религии и мифологии: бесплотное сверхъестественное существо” [Ожегов, с.178-179]. Это мы обнаруживаем и в произведениях Д.И. Стахеева: *...он долго лежал и думал о вечности, о духе; ...был он в необыкновенно радостном состоянии духа.*

Наблюдения за текстами показали, что концепт **душа** не только способен отражать чувства, но и душа может сама их испытывать:

...когда душевные муки его достигали, так сказать, своей вершины, надежда вдруг ему улыбалась; От этого известия Валерьян Михайлович пришел в такое гневное состояние духа, что металлическая папиросница... затрещала, сломанная пополам; Время – искуснейший целитель душевных недугов; скрыть своё тревожное душевное состояние (“Избранник сердца”).

Душа в произведениях Стахеева выступает как место:

Но как ни был граф в душе доволен тем, что дочь приняла предложение...; Жадность, скупость и всякие иные томящие его страсти заглохли на время где-то глубоко на дне души;

в качестве личности:

Могут ли две грешные души, а именно одна церейская и одна диаконская войти с вами в единение;

нечто живое, находящееся внутри человека:

Вижу в вас душу живую.

Душа может испытывать сильные чувства: любовь, дружбу, страдания. Душа разная в разных ситуациях, предметы и явления могут оказывать на душу благоприятное и неблагоприятное воздействие.

В качестве вывода хотелось бы привести слова А. Вежбицкой: “Такие ... слова, как **душа** ..., в языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный “клубок” установок, ценностей и ожиданий” [Вежбицкая, с. 23]. Мне бы хотелось к этому слову добавить слова **жизнь** и **смерть**.

В результате наблюдений за проявлениями концептов **жизнь**, **смерть**, **душа** в произведениях Д.И. Стахеева можно сделать вы-

вод о том, что данные концепты действительно составляют ядро национального сознания и являются одними из ключевых для менталитета русского народа. Эти концепты отражают дух народа, его мудрость, накопленную в течение многих поколений.

Литература

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. Т. 1-4, М., 1989.

Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1995

Стахеев Д.И. Духа не угашайте. Избранные произведения. Казань, 1992.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.

Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.